

У Амугэ побежали мочки. словно в мгновение ока прояснилась тёмная картина, и рассыпанные бусины нанизались в одну нить – такая дрожь.

— Чем монхван отличается от мон и хван?

— Совершенно... разные вещи.

Вот почему. Амугэ невольно ответил Джэхё, который, казалось, ещё не понял и выглядел растерянным.

— Это значит, что можно управлять двумя областями... снами и иллюзиями.

Джэхё растерялся, впервые услышав от Амугэ обычные слова, а не пренебрежение или презрение. Амугэ, игнорируя его, продолжил свои предположения в одиночку.

— Родители торговца снами... заимствуя силу божества, могут создавать внешность с помощью иллюзий. Тогда они будут... выглядеть непохожими на торговца снами, унаследовавшего их истинный облик.

Ём Джэхё сделал ошеломлённое лицо, словно получил удар. Заклинатель продолжил, добавляя пояснения.

— Говорили, что попытались обмануть беспомощную чужую супружескую пару, но потерпели неудачу, потому что те хорошо знали дела этой деревни? Возможно, они были не чужаками, а действительно местными жителями.

Поскольку изменили внешность иллюзией. Просто никто этого не заметил.

В этот момент. Откуда-то прилетела бабочка. Порхающие крылья были чисто белыми, но их поверхность мерцала мягким радужным светом. Каждый раз, когда она трепетала крыльями, за ней оставался след из частиц, похожих на белый порошок.

— Божество разрешило!

Вернувшийся торговец снами снова воскликнул.

— У божества снов и иллюзий есть два воспоминания, которыми оно поделилось с моим отцом. Когда они впервые встретились и когда он пришёл попросить последнюю волю перед смертью.

Бабочка бесстрашно полетела прямо к Амугэ. Частицы, стекающие с крыльев бабочки, подхваченные ветром, защекотали уголки глаз.

— Оно сказала, что покажет воспоминания того времени. Так что не удивляйтесь!

Кажется, немного попало в глаза. Амугэ рефлекторно закрыл глаза и потёр их тыльной стороной ладони. И когда снова открыл глаза.

Он оказался в незнакомом месте.

"Господин заклинатель?"

Амугэ сразу же начал искать заклинателя. Но тело не двигалось по его воле. Он хотел повернуть голову влево и вправо, посмотреть дальше. Но плоть предала его волю и покорно подметала. Странно.

Почему я держу метлу?

И не только это. Он, который ещё недавно был в синем халате таннён и свадебном наряде, теперь был одет в одежду из грубой хлопчатобумажной ткани. Зрение тоже стало ниже. Словно тело стало меньше.

Тревога нахлынула разом. Незнакомое место, тело, не движущееся по воле, и чужеродное сознание, запертое в нём. Всё было знакомо. Потому что кошмары Амугэ всегда были такими.

"Нет."

Несмотря на смятение, Амугэ не потерял толику рассудительности.

"Это не мой кошмар."

Воспоминание прошлого, показываемое божеством снов и иллюзий. Времена, когда был связан с отцом торговца снами.

Развернулся сон во сне.

(Примечание: монджунмон – сон во сне).

Тело, которое подметало, вдруг остановилось. За поднятым взглядом располагался изящный флигель. Через открытое окно мельком была видна прекрасная барышня, вышивающая. Одного взгляда на ленточки на концах аккуратно заплетённых волос было достаточно, чтобы сердце яростно забилося. Амугэ сразу понял. Отец торговца снами любил ту женщину.

Забыв о подметании, он не мог оторвать взгляд. В груди внезапно подул тёплый ветер, который среди тепла причинял боль. Естественно.

Та девушка была драгоценным цветком знатного дома, но это тело принадлежало рабу. Чувства не могли достичь её и не должны были передаться. Их следовало тихо подавить и растоптать до уничтожения. Прежде чем раскроют.

Но совершенно не мог оторвать глаз. Кто-то говорил. Любовь подобна кашлю – её невозможно скрыть. Глупый раб обильно проливал свои чувства.

Словно почувствовав взгляд, девушка обернулась. Глаза встретились.

— ...А.

Господин заклинатель?

Это определённо был странствующий заклинатель. В наряде прекрасной барышни из благородного дома, с юным лицом, которому, казалось, было лет тринадцать-четырнадцать, но всё же он не мог не узнать заклинателя.

Увидев его лицо, он наконец успокоился. Заклинатель также, как и он, стал главным персонажем сна во сне.

Заклинатель с опущенными глазами, глядя в его сторону, мягко улыбнулся. От этой улыбки сердце болезненно забилося.

Он снова повернул голову к пальцам. Прекрасные лепестки сливы появлялись один за другим.

Амугэ ещё долго должен был наблюдать за этим силуэтом со спины.

Это был странный сон.

Кошмар Амугэ заключался в том, чтобы вынести процесс беспомощного страдания, запертым в тюрьме чужого тела.

С другой стороны, во сне во сне, созданном божеством снов и иллюзий, и дух, и плоть были его собственными, но не было свободы действий. словно персонаж романа пхэгван. Не только слова и действия, но даже физические реакции двигались независимо от воли, словно следуя уже определённой сюжету. Несомненно, это было для того, чтобы полностью показать воспоминания раба, отца торговца снами, без искажений.

(Примечание: пхэгван - разновидность корейской прозы).

Вернувшись с поручения, усадьба была в беспорядке. Рабы, собравшиеся в углу двора для прислуги, шептались друг с другом, и их вид был как-то тревожным.

— Что случилось?

— Ааааа!?

Когда Амугэ спросил, рабы вздрогнули, словно задыхаясь. При таком виде Амугэ снова спросил.

— Что с вами, провинились?

— Нет, это. Ничего особенного...

Их движения, когда они крадучись косились и мямлили, были совершенно неуклюжими. Амугэ, понявший, что все на него смотрят, крепко схватил за плечо ближайшего раба и потребовал ответа.

— Говори. Что случилось.

— ...Ты ведь знаешь? Что род Пэк из Вонсана активно продвигается на север.

Род Пэк из Вонсана. Семья, которая подняла войско, сделав Вонсан своей опорой. Они уладили юго-западный регион Тахвана в то время, когда после падения императорского дома из-за последствий иноземного вторжения и великого землетрясения двести с лишним лет назад по всей земле как грибы после дождя возвышались военачальники.

То есть, даже приблизительно, это была личность двухвековой давности.

У Амугэ возникла жуткая мысль. Этот сон был соткан из чтения чужих воспоминаний божеством снов и иллюзий. Если ситуация во сне во сне была тем, что произошло в реальной действительности, то торговец снами, которого он встретил, вообще...

— Говорят, предложили сдать. Наш господин, конечно же, без разговоров о богатстве и детях, уже распластался ниц.

— А я-то что думал. Зачем на меня смотрите, говоря такое.

Амугэ, ослабив напряжение, пробормотал, словно растерянный. Хотя внутри нервы были на

пределе, тело, разобщённое с разумом, показывало такую противоположную реакцию. Хотя и говорили, что мир в беспорядке, эти рабы, не испытавшие непосредственно обрушившихся бурь, ещё не ощущали отчётливо серьёзности.

— Дело в том... говорят, недавно приходила сваха?

Но суть была впереди.

— Наша барышня ведь красавица. Наверное, из рода Пэк...

Странно.

Как удивительно. Он ясно видел, что парень перед ним что-то болтает. Но совсем не слышал, что тот говорит. Однако Амугэ, казалось, понял продолжение, даже не слушая дальше. Род Пэк из Вонсана, барышня, сваха.

Словно вся кровь в теле холодно застыла. Как прошло время, что он делал - воспоминания были смутными, и все ощущения стали туманными.

Когда пришёл в себя, была уже глубокая ночь. Амугэ, лёжа на узком ложе в помещении для прислуги, просто уставился на потолок, а затем резко поднялся.

Нужно было поспешить заснуть. Жизнь раба была тяжёлой. Завтра нужно было встать на рассвете и продолжить тяжёлый труд, поэтому если не заснуть сейчас, завтра работа не пойдёт как следует, и тогда последуют жёсткий окрик и побои. Но сон совершенно не шёл.

Амугэ, чтобы не беспокоить других рабов, спящих в одной комнате, встал на цыпочки и тихо вышел из помещения для прислуги. Пока он в сонном состоянии бродил во тьме среди тихих окрестностей.

Послышались рыдания.

Остановившись как вкопанный, Амугэ оглянулся по сторонам и сильно испугался.

— ...Барышня?

В укромном заднем дворе. Молодой заклинатель, который тихо плакал, поднял голову.

Сердце упало.

Хотя он знал, что плачет не настоящий господин заклинатель, а что тот, как и Амугэ с рабом, просто следует по следам барышни. Не знал, что делать, глядя на него, рыдающего в одной лишь белой нижней юбке.

Сердце разрывалось, но ничего нельзя было сделать. Амугэ во сне не мог двигаться по своей воле, а раб был такого положения, что заслуживал побоев дубинкой только за то, что встретился с барышней, не одетой должным образом.

— Человеку с нездоровым телом. Так выходить нельзя.

В конце концов, держась далеко, чтобы не раскрыли, он лишь произнёс неловкое утешение, которое даже не могло быть передано.

— Что будет, если простудитесь.

Хотя топал ногами, беспокоясь, печальные рыдания не показывали признаков прекращения. Амугэ, спрятавшись за стеной, слушал нежные всхлипывания. От приглушённых рыданий сердце болезненно сжималось, словно его раздавили.

С того дня начались странные встречи. Глубокой ночью, когда прятались и звёзды, и луна. Барышня, которая выходила одна и глотала слёзы, и глупый раб, который не мог утешить и не мог игнорировать, поэтому только издали наблюдал – их односторонняя встреча.

Словно перенял конституцию барышни, которая, говорили, с детства была слаба здоровьем, заклинатель с каждым днём становился всё хуже. Может, из-за того, что каждый день, растрачивая душевные силы, обдувался холодным ночным ветром? Истощение было очевидным. Все сожалели, но никто не заступался. Ничего не поделаешь.

— Говорят, для барышни определили партию.

— Я тоже слышал. Пэгун из Вонсана?

— Ого, неужели Полководец-Демон?!

Пэгун. Он был полководцем, чья слава гремела в то время сильнее всех в Тахване. Человек, которого называли обладателем тела небесного воина, ибо небеса даровали ему военный талант. Буквально монстр, один стоящий сотни, который в одиночку противостоял сотне врагов и голыми руками разбивал головы. Мужчина, которого называли Полководцем-Демоном, потому что он был не человеком, а подобен демону.

— Говорят, рост более восьми чхоков.

— С ярко-красным лицом и рогами на голове, как у токкэби.

— Говорят, у него четыре глаза. Глаза есть даже на затылке, поэтому он срубал головы тем, кто пытался напасть тайком.

— Восемь рук, и он одновременно размахивает мечом, копьём, саблей и даже луком.

— Эй, люди. Вы верите таким слухам?

Рабы, собравшиеся перед помещением для прислуги, обменялись взглядами, а затем ухмыльнулись.

— Слухи, наверное, преувеличены?

— Восемифутовый гигант с рогами на красном лице, с четырьмя глазами и восемью руками – разве это можно назвать человеком?

— Да ладно. Наверное, это означает, что он настолько ужасен.

— На самом деле, если посмотреть на боевые заслуги Полководца-Демона, это настолько потрясающе, что без такого монстра это не имеет смысла.

— Если такой придёт в наш уезд...

Наступила холодная тишина. Вскоре рабы покачали головами.

— Неужели он растопчет родину жены?

— Ну конечно. Как бы ни был Полководец-Демон, всё же не настолько.

— Кстати, в последнее время барышня, кажется, очень нездорова. Цвет лица нехороший.

— Нельзя, чтобы она слегла ещё до свадьбы.

Они сожалели о барышне, но никто из них не предлагал отменить брак. Естественно.

Лучше отправить одну барышню, чем позволить Полководцу-Демону вторгнуться – это было к благу для всех.

По мнению Амугэ, они не столько по-настоящему беспокоились о здоровье барышни, сколько боялись, что брак сорвётся из-за проблем со здоровьем. Амугэ, раб крепко сжал кулак. До тех пор, пока ладонь не побледнела, утратив кровь.

Независимо от настроения простого раба, подготовка к свадьбе шла гладко. Прибыл саджудан-джа жениха, и дом невесты отправил тхэгиль-дан-джа. Наконец хамджинаби вошёл в дом невесты.

(Примечание: саджудан-джа – письмо с датой рождения жениха, тхэгиль-дан-джа – письмо с выбранной датой свадьбы, хамджинаби – человек, несущий свадебный сундук).

Время петуха. Время, когда пересекаются день и ночь. Хамджинаби пришёл с вечерней зарёй за спиной. Хотя все хохотали, глядя, как он, надев сушёного кальмара как маску, устраивает представление, Амугэ совсем не мог смеяться. Когда изящные нефритовые руки исчезли глубоко в наппхэ-хам, он больше не мог смотреть и отвернулся. В ту ночь.

(Примечание: наппхэ-хам – свадебный сундук с подарками).

— ...Барышня?

Амугэ обнаружил заклинателя, перелезающего через стену.

<http://bllate.org/book/14995/1502359>